

МОСКВА — ВОРОНЕЖ

Поезд в ночь, как стальная иголка,
Нижет, нижет янтарные бусы:
Милославское, Заново, Усмань...
И татарская дочь, обернувшись протокой,
Вновь бежит сквозь метель, с побелевши-
ми косами;
Стук монист — в перезвоне колесном.
То ли снег за окном, то ли пепел Рязани,
То ли кони-туманы с разрытых стоянок...
Я вернулся, родная. Метет, замерзая,

Ветер-дворник
Пустой
    полустанок.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ О МЕСЯЦЕ

Месяц — лохматый дед,
Рыжая шапка — два уха,
По ольховым лесам идет
Тихо-тихо в туманах-валенках.

Собирает темной рукой
В буреломах закаты-яблоки;
Расставляет, шурша камышом,
На реке золотую сеть.

Кто в нее попадет — не избудет печали,
Травяных, горьковатых осенних дум.
И тягучая песня — рябиновый мед —
Растечется зарей в перелесках.

ЗИМНИЙ ВЕНОК

Жуткий видела сон:
Как по белому полю
Шла я в белой рубахе.
Следы — будто вышивка...
    О глухое белесое небо
    Разбивались слова моей песни:

*Семик-Троица,
Я венок совью...*

Индевелые сохлые травы
Собирала озябшими пальцами.
Индевелые черные травы
Больно жгут.
И ломались они в руках,
И венок заплетался — ломаный.
В нем соцветьями тысячелистника —
Снег.

*Семик-Троица...
Я венок совью
Своему дружку
На головушку.*

Незастывшая в поле река —
Ледяны берега.
Хрусток наст под ногами.
И русый камыш —
Смерзлись волосы
    камышинные.
Ветра нет. Я на камне стояла.

«Ты прими, река
Холодна, прими
Зимний тот венок,
Мой венок — навек».

Черным кольцом —
В быструю воду;
Плеск еле слышный —
По́ сердцу болью
(Даром, что стылое),
Птицей — дыхание,
Белою-белою, —
К небу...

Но река не взяла.
Но холодная — не приняла.
Как натруженной темной рукой,

Леденистой водой
Примывает венки
К берегу.

...Просыпаюсь,
как будто из проруби вынырнув,
Диким взглядом едва потолок не пробив.
Эта ночь мне душу повинула.
А тебя пусть
благословит.

ПЕСНЯ ЮРОДИВОЙ

— Для чего ты босая идешь
По замерзшей, по зимней земле?
— Напоследок запомнить ее.
Воронье мою землю растащит
Из-под ног. Ничего не поделаю —
Не сгону, да и людям не крикну:
Будет боязно, сонно и некогда.

— Где же тот, за кого тебе пелось?
— Он как был — все один и с другой.
Мы расходимся дальше и дальше.
Что казалось моим, то за ним.
И устала без снега лежать
Молчаливая русая степь.

— Обогрей хоть закатом руки.
— Не пускают меня к закату.
Приближаюсь — он дальше, дальше,
Покрываясь ночной золой...
Не осталось в полях тепла.
И безликое ходит Лихо.
Для чего-то бредет босиком
По замерзшей, по зимней земле.

* * *

За багряной рекой
Пламенеющих дат —
Только тишь,
Только шорох страниц, как камыш.
Пишет ночь на обугленном свитке впотьмах,
Ставит вежи сверхновых на Млечном Пути.

Много истин. Правдива, наверно, одна.
Переправа пока впереди, впереди.
И неспешно качается якорь-луна
Позабытой ладьи.

ЗАИГРАЙ-ОВРАЖКИ

Будет ветер, и будет снег —
Белым полозом, звонкою чешуей.
Пегой облачной кобылицы не удержишь бег —
Вновь растопчет подковою горячо
Позолоченной; и вонзят
Всадник в сердце змеиное острый луч.
Разольется холодная кровь по низинам,
Заиграет, сбегая с круч.
И, пробив, как скорлупку, опавший лист,
Зазмеится росток зарниц.

В ОЖИДАНИИ РАДУГИ

Он приходит с работы пораньше,
Долго возится в стареньком гараже.
А жене его отчего-то душно, и мысли
Все звенят, как стрекозы:
Наверное, будет гроза.

Он так любит работать по теплому дереву,
Его руки в заусеницах и царапинах, как кора.
Но за городом собираются тучи, и мчатся
Черным валом, закручиваясь на верхах.

Он сажает за пазуху кошку,
Заворачивает в драный пиджак кота
И зовет жену посмотреть в гараж.

Солнце схлынуло. Солнце слизнулось волной,
Словно детская формочка с пляжа.
По асфальту бежит холодок,
Семенит, как спасающиеся мыши.
Дождь — шипящими стрелами,
Возвратившимся ядом;
Дождь уже на пути к земле.

В темноте гаража пахнет стружкой,
строительным потом и яблоком.
Там, где сломанная коляска и банки с солениями,
Возвышается гороогромный, смолистый
Деревянный корабль.

Муж выкатывает корабль во двор, отворяет и просит жену:
«Входи».
На лицо тихо падают первые капли.

...Она смотрит в стекло окна.
Там рябая гладь и осенний ветер.
Вспоминает заржавленные качели —
В ворох листьев летала с портфелем.

Вспоминает астры и голубей —
Их кормила сварливая дворничиха;
Львиный зев, раскрывавший птенцовые желтые пасти;
И резные домишки, и карие взгляды
Подходивших у рынка дворняг...
А еще тишину корабельного бора,
Медный гул предзакатных полей...

Дождь почти перестал.
Сквозь завесу пробилась лучи
И стоят вдалеке на воде
Позабытой верстой или дивой.
Может быть, соляным столбом.